

© 2019 Старков Сергей Витальевич

Starkov Sergey Vitalievich

ведущий юрисконсульт сектора № 3 защиты интересов банка в сфере корпоративного бизнеса и взаимодействия с государственными органами Северо-Западного банка ПАО Сбербанк

Leading Legal Advisor of Sector No. 3 of the Department for Protection of Bank's Interests in Corporate Business and Interaction with Government Bodies, North-West Bank of PJSC Sberbank

E-mail: sergey.starkov.96@mail.ru

УДК 336.221.262

УЧАСТИЕ БАНКА В ИСПОЛНЕНИИ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

PARTICIPATION OF THE BANK IN TAX OBLIGATION OF THE TAXPAYER

Ключевые слова: налоговое право, налогоплательщик, налоговая обязанность, исполнение налоговой обязанности, налоговый орган.

Keywords: tax law, taxpayer, tax liability, fulfillment of tax liability, tax authority.

В статье анализируется развитие подхода к исполнению налоговой обязанности налогоплательщика при условии предъявления им платежного поручения в банк. Указывается, что действующее законодательство отказалось от позиции о том, что конституционная обязанность налогоплательщика - юридического лица по уплате налога считается исполненной в день списания с его расчетного счета в кредитном учреждении денежных средств при наличии на этом счете достаточного денежного остатка, и установило в статье 45 НК РФ регулирование в пользу налогоплательщика. Однако позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу входит в противоречие с формальными требованиями закона, и высшая судебная инстанция предлагает рассматривать вопрос с позиций добросовестности налогоплательщика.

This article analyzes the development of the approach to the execution of the tax obligation of the taxpayer, provided that they submit a payment order to the Bank. The work indicates that the position that the constitutional duty of a taxpayer - legal person on tax payment is considered executed on the day of debiting its current account in a credit institution funds in the presence of this account has sufficient cash balance, the legislation changed the existing at that time regulations in favor of the taxpayer and established a rule, which is now found in article 45 of the tax code. However, the position of the High Court of the Russian Federation on this issue is in conflict with the formal requirements of the law, and the highest court proposes to consider the issue from the standpoint of good faith of the taxpayer.

Обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы, сформулированная в статье 57 Конституции РФ, является одним из важных механизмов существования и надлежащего функционирования государства. Соответственно, исполнению налоговой обязанности на всех этапах развития налогового права в России придавался, в терминологии Конституционного Суда РФ, особый публично-правовой характер. Действующее законодательство отказалось от позиции о том, что конституционная обязанность налогоплательщика - юридического лица по уплате налога считается исполненной в день списания с его расчетного счета в кредитном учреждении денежных средств при наличии на этом счете достаточного денежного остатка [10], и установило в статье 45 НК РФ регулирование в пользу налогоплательщика.

Так, согласно пункту 3 статьи 45 НК РФ обязанность по уплате налога считается исполненной налогоплательщиком с момента предъявления в банк поручения на перечисление в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счет Федерального казначейства денежных средств со счета налогоплательщика (со счета иного лица в случае уплаты им налога за налогоплательщика) в банке при наличии на нем достаточного денежного остатка на день платежа. Таким образом, на сегодняшний день норма налогового законодательства содержит идею об отсутствии необходимости вовлекать налогоплательщика в сложные бюджетно-правовые механизмы по перечислению денежных средств в казну, ограничиваясь предъявлением платежного поручения. Более того, налоговое законодательство для целей исполнения налоговой обязанности не требует совершения действий от банка-контрагента налогоплательщика по списанию этих денежных средств со счета. В этом отношении, на кредитные учреждения возложена публично-правовая обязанность обеспечить перечисление соответствующих платежей в бюджет.

Однако Верховный Суд РФ не согласен с подходом законодательства в пользу налогоплательщика и в некоторых своих определениях анализирует ситуацию, при которой налоговая обязанность, в условиях предъявления в банк поручения и при наличии на счете достаточного денежного остатка на день платежа, вопреки требованию закона, считается не исполненной. В частности, в деле индивидуального предпринимателя Грязнова Р.С. налогоплательщик направил платежные поручения о перечислении денежных средств в бюджет. Соответствующие суммы списаны с банковского счета предпринимателя, но не поступили в бюджет. Через 19 дней после списания денежных средств приказом Банка России у Банка отозвана лицензия. По мнению налогового органа, предприниматель знал о возникших у "Банка Город" финансовых трудностях и действовал недобросовестно, осуществляя названные платежи. В связи с этим налоговая обязанность предпринимателя рассматривается налоговым органом как неисполненная [6]. Несмотря на итоговое решение в пользу налогоплательщика, Верховный Суд РФ, думается, использовал порочную аргументацию, которая в последствии была закреплена в обзоре судебной практики [3]. Так, непонятна ссылка высшей судебной инстанции на позицию Конституционного Суда РФ о том, что "конституционная обязанность каждого налогоплательщика по уплате налогов должна считаться исполненной в тот момент, когда изъятие части его имущества, предназначенной для уплаты в бюджет в качестве налога, фактически произошло. Такое изъятие происходит в момент списания банком с расчетного счета налогоплательщика соот-

ветствующих средств в уплату налога" [10]. Необходимо заметить, что соответствующая позиция была сформулирована в 1998 году и претерпела изменения в законодательном регулировании. Кроме того, нельзя согласиться с выводом Верховного Суда о том, что норма статьи 45 НК РФ сформулирована в соответствии с правовой позицией Конституционного суда. Представляется, действующее регулирование дает налогоплательщику большие правовые гарантии.

Тем не менее, в обзоре практики Верховного Суда за 2017 год соответствующая логика была отражена, что позволило судам рассуждать о недобросовестном поведении и обходе закона налогоплательщиком. На возможность оценки добросовестного поведения указывал и Конституционный Суд РФ, высказав позицию о том, что "по смыслу положения, содержащегося в пункте 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации, в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности налогоплательщиков. Исходя из этой презумпции в пункте 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда от 12.10.1998 № 24-п специально подчеркивается, что конституционные гарантии частной собственности нарушаются повторным списанием налогов в бюджет с расчетного счета только добросовестного налогоплательщика. Следовательно, на недобросовестных налогоплательщиков не распространяются те выводы, которые содержатся в его мотивировочной и резолютивной части, и принудительное взыскание в установленном законом порядке с недобросовестных налогоплательщиков не поступивших в бюджет налогов не нарушает конституционные гарантии права частной собственности [10]. Высший Арбитражный Суд РФ, в свою очередь, отметил, что "положение статьи 45 НК РФ распространяется только на добросовестных налогоплательщиков" [11].

Развивая идею проверки добросовестности налогоплательщика, в одном из дел Верховный Суд указал, что "бремя доказывания отсутствия возможности перечислить денежные средства в счет уплаты налоговых обязательств через иные банки в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возлагается на налогоплательщика; данное обстоятельство обществом не доказано [7]. Таким образом, суд предлагает доказать налогоплательщику отрицательный факт невозможности перечисления денежных средств через другой банк, что само по себе противоречит доктрине процессуального права.

В другом деле Верховный суд соглашается с судами нижестоящих инстанций, указывая, что "учтено обстоятельство, при котором общество при проявлении должной степени осмотрительности и заботливости могло самостоятельно на основании данных бухгалтерской отчетности банка, размещенной на официальном сайте Банка России, оценить риски неисполнения им платежных поручений" [4].

Кроме того, в решениях Верховного суда можно заметить анализ "осведомленности налогоплательщика при оформлении платежных поручений о нестабильном финансовом положении банка" [5].

Таким образом, из анализа судебных актов можно сделать следующие выводы.

Выдача налогоплательщиком распоряжения банку о списании денежных средств со счета для уплаты налогов является основанием для признания обязанности по уплате налога исполненной только в том случае, если к моменту предъявления соответствующего платежного поручения налогоплательщик (клиент) не знал

(не мог знать) о неспособности банка обеспечить перечисление налогов в бюджетную систему РФ.

При этом на налоговом органе лежит обязанность представления прямых доказательств или достаточной совокупности косвенных доказательств, подтверждающих, что налогоплательщику был известен факт невозможности осуществления банком платежа.

Таким образом, по рассматриваемой категории споров на налоговых органах лежит обязанность представления доказательств об осведомленности налогоплательщика об имеющихся проблемах у обслуживающего банка и недобросовестном поведении налогоплательщика при осуществлении платежей в бюджет через "проблемный" банк [13].

Вопрос о возможности злоупотребления правом в налоговых правоотношениях остается дискуссионным. Например, с точки зрения С.Д. Радченко, о злоупотреблении правом может идти речь, когда это право осуществляется. "Уплата налога - это не право, а обязанность, злоупотребление которой не известно ни закону, ни правовой науке" [12]. Дискуссия о целесообразности использования термина "злоупотребление правом" в налоговых правоотношениях будет продолжаться, так же как и дискуссия о применении категорий "добросовестный", "недобросовестный" налогоплательщик, поскольку остается открытым вопрос о квалификации ситуаций, при которых реальное поступление в бюджет налогов стало невозможным, а действия (бездействие) налогоплательщика формально-юридически не противоречат закону, но в действительности причиняют вред, нарушают баланс частных и публичных интересов [1].

Несмотря на сложившуюся в данном вопросе судебную практику, представляется, что подход к исполнению обязанности не должен и не может быть тождественен подходам при реализации прав. В этом смысле, достаточно странным выглядит анализ "злоупотребления конституционной обязанностью". Подход, заложенный Конституционным судом в Постановлении 24-П, был направлен на смягчение положения налогоплательщика в исполнении его налоговой обязанности и, в этом отношении, мог рассматриваться как своеобразная "льгота", действующая в отношении лишь добросовестного лица. Однако подход законодательства изменился, и сегодня мы наблюдаем прямую норму Налогового Кодекса РФ, которая, очевидно, не является льготой и содержит в себе идею о том, что исполнение соответствующей налоговой обязанности предоставляет собой изъятие имущества налогоплательщика в пользу государства. А в ситуации, когда происходит изъятие у лица имущества в публично-правовых целях, нет необходимости дальнейшего взаимодействия с налогоплательщиком, с учетом выстроенной системы администрирования налогов. При этом, в том же постановлении 24-П Конституционный Суд указывает, что "налоговое законодательство устанавливает публично - правовые обязанности банков в их отношениях с налогоплательщиками - юридическими лицами. Государство в лице налоговых и других органов осуществляет контроль за порядком исполнения банками указанных публично - правовых функций. Так, при наличии оснований, предусмотренных Федеральным законом "О банках и банковской деятельности" (в редакции от 3 февраля 1996 года), у банков может быть отозвана лицензия на осуществление банковских операций" [10]. Таким образом, учитывая фактическое изъятие имущества со стороны государства,

возможность государственного контроля за исполнением банком публично-правовой функции, представляется несправедливым переложение рисков неосуществления деятельности банком на налогоплательщика, даже если ему известно о финансовых трудностях банка.

* * * *

1. Ефремова Е.С. К вопросу о злоупотреблении правом на списание налоговой задолженности при отсутствии имущества должника: Судья, 2018, №6// СПС "КонсультантПлюс".

2. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: Монография. М.: Норма, 2017. 591 с.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017).

4. Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2019 N 307-КГ18-26327 по делу N А13-4635/2018.

5. Определение Верховного Суда РФ от 20.11.2018 N 305-КГ18-19261 по делу N А40-97546/2017.

6. Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2017 N 305-КГ17-6981.

7. Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2017 N 305-КГ17-9501 по делу N А41-27011/2016.

8. Письмо ФНС России от 29.03.2019 N СА-4-7/5804.

9. Попкова Ж.Г. Добросовестность налогоплательщика и "проблемные" банки: история повторяется: Вестник арбитражной практики, 2018, №11 СПС "КонсультантПлюс".

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 N 24-П "По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "Об основах налоговой системы в Российской Федерации".

11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.07.2011 N 2105/11 по делу N А48-6568/2009.

12. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях // Налог. 2006. N 3.

13. Чулкова Л. Признание обязанности налогоплательщика по уплате налога исполненной: Налоговый вестник, 2017, №12// СПС "КонсультантПлюс".

14. Щекин Д.М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по налоговым спорам за август - сентябрь 2017: Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2017, №11.